

Стеклянный пляж

Я не люблю пляж. Странно, да? Жить у океана, и не любить пляж. Но песок забивается – потом не отряхнешь, камни скользкие, ветер этот. От него все волосы спутанные и словно покрыты солью. Просоленные ветром – это только звучит красиво, а на самом деле, они как жесткие веревки, на которых выступают мелкие шершавые кристаллики.

Сегодняшний пляж стеклянный. Я когда услышала первый раз, думала, на пляже камни прозрачные, или сверкающие – как у снежной королевы. Но оказалось, что вместо камешков здесь обычное стекло. Обточенное, круглое, разноцветное. Вперемешку с мелкими кругляшами раковин. Наберешь в ладонь и сидишь смотришь. Оно сначала прозрачное, хрусткое, а потом высыхает и становится тусклым. Я сразу сунула горсть в карман – положу потом в аквариум.

Если пройти вдоль берега, то на этом пляже начинается вообще черте что. Валяются перекрученные цепи, бетонные сваи, шины, даже куски автомобилей, давно впаянные в прибрежные камни. Папа сказал, что, наверное, здесь разбился автомобиль или даже корабль бутлегеров, и все дно усеяно бутылками. Просто со временем их обточило и выкинуло на берег.

Я уйду подальше – там, где брат не зудит в ухо, а сестра не тычет склизкой водорослью в лицо. Здесь, среди валунов, можно притаиться и сделать вид, что меня выкинуло на необитаемый остров. Я теперь одна, сама по себе, но бояться нельзя, иначе не выживешь.

– Не боюсь, ничего не боюсь, – бодро запела я и стала выкапывать из песка коричневую толстую палку. Эта палка должна была стать моим оружием, защитить от диких животных и прочих опасностей острова. Я пыхла, дергала, и, тихо напевала себе под нос.

– Привет! Застряла?

Я приподняла голову и повернулась. Он стоял на камне за моей спиной. В глаза било солнце – мне в глаза, так что лица его я не видела. Судя по росту, он был постарше. А может, просто дылда.

– Все в порядке. – быстро ответила я и сместилась немного в сторону. После яркого солнца перед глазами пульсировали черные пятна.

Парень спрыгнул вниз и устоялся на палку, за которую я держалась.

– Поймала кого-то? – ухмыльнулся он. Блин, шутник. Ненавижу шутников.

– Ага, морского ящера за хвост.

Он подошел поближе и присел рядом. Пятна у меня перед глазами побледнели, и я смогла его разглядеть. Ничего такой, глазастый. И уши слегка торчат.

– Помочь? – спросил он серьезно. Я пожала плечами. Он схватился за палку, и вместе мы быстро выдернули ее из земли.

– По-моему, твой ящер хвост сбросил, – со знанием дела заметил он и помахал палкой перед моим носом.

– Ничего. Мне и этого хватит на первое время. Провялю на солнце и съем. – буркнула я.

Он посмотрел на меня, на палку, и рассмеялся.

– Ты что, Робинзон? – давился он. – Или ведьма?

Смеялся он хорошо – необидно и звонко. Так, наверное, и надо смеяться на стеклянном пляже. Я тоже улыбнулась.

– Анька-а-а, ты чего тут застряла, пойдем бутерброды есть, – из прекрасного далека к нам на камни вдруг припрыгал Сашка. В руке он держал бутерброд с сыром. Он посмотрел на меня насмешливо, потом на незнакомого парня – уважительно, и упрыгал назад. Сообщить маме, что я не одна.

– А я Степа, – улыбнулся парень.

– Очень приятно, – вздохнула я и стала выбираться из ложбины. Степа полез за мной.

– Тебе такую обувь не жалко на пляж надевать? – спросил Степа, кивнув на мои белые кроссовки.

– Сейчас холодно уже, не в шлепках же ехать, – отмахнулась я. – А тебе, не жалко?

Я посмотрела на его обувь. Хотя такую, наверное, и не жалко. Обувь была тряпичная с резиновой подошвой.

– А что это вообще за обувь? – я даже остановилась. – Она же промокает сразу.

– Это специально для пляжа. В ней удобно и по камням лазить, и по берегу у самой воды ходить. – принялся нахваливать свои тапки Степа. – Когда много времени на пляже проводишь, то никаких кроссовок не хватит.

– А ты почему много времени на пляже проводишь? – с подозрением спросила я. – Живешь тут, что ли?

Папа рассказывал, что бездомные живут в разных местах – под мостами, около свалок, вдоль дорог, но пляжного бездомного я не видела ни разу. Ветер здесь холодный – долго не продержишься.

Степа снова засмеялся.

– Нет, не живу. Просто это... наш пляж.

– Как это «ваш»?

– Ну, – Степа замолчал, потом хотел что-то сказать, но снова себя остановил.

– Вы его купили, что ли?

– Типа того, – выдохнул он и вроде как сменил тему. – Ты знаешь, почему он называется Стеклянным?

– Потому что стеклышки кругом.

– А знаешь, что здесь раньше было? – Я молчала. Он подсказал: – Там вывеска есть у входа на пляж, можно прочитать.

– Прочитаю, – пообещала я и посмотрела на Степу внимательно:

– Можешь рассказать, если сам знаешь.

Он только этого и ждал.

– Много лет назад, – загадочно начал он. – Здесь жила-была... свалка.

– Да ладно?

– Да точно, – улыбнулся Степа. – Свалка, да еще какая. Люди вываливали сначала на берег, а потом прямо в океан кучи бутылок, пластика и прочего хлама. Даже автомобили и шины – все в океан сбрасывали. Когда свалка выросла до огромных размеров, этот кусок земли купил мой дедушка.

– Уау! Твой дедушка – просто... – восхищенно начала я.

– Дурак. Все ему так говорили. Но он решил очистить берег и океан. Потому что он сам жил недалеко и смотреть на это уже не мог. Да и запах был не лучший.

– Еще бы.

– Так вот он нанял разную технику и сначала вытащил весь крупный мусор из океана, затем очистил берег. Хотя некоторые, самые старые железки так в него вросли, что вытащить уже не получилось. Ну ты видела.

– Мы думали, что это корабль бутлегеров разбился сто лет назад, – смущенно сказала я.

– Увы, нет. Это старые стиральные машины, куски автомобилей и прочий хлам. Дедушка вычистил все, что мог. Потом принялся удалять пластик – это было сложнее, но он справился. А когда пришло время заняться стеклом, оказалось, что тысячи бутылок, которые годами бились об океанское дно, рассыпались на мелкие осколки. Океан обточил

их, скруглил края, и все дно было покрыто этими разноцветными кусочками стекла. Волны выбрасывали их на берег, болтали в воде – и дедушка решил, что так оно правильно. Он сказал, это сам океан поддержал его, подал знак, что вся дедушкина работа не напрасна. А потом дедушка придумал название «Стеклянный пляж».

– Да-а, как ни гадь природе, она все равно тебя перехитрит, – задумчиво заметила я.

– Или подаст знак! – поучительно сказал Степа. Потом улыбнулся и потряс кулаком: – Кто с бутылкой к нам придет, в стекле и завязнет.

Я рассмеялась. История и правда была хорошая. Немножко даже волшебная.

– А ты-то тут при чем? Почему на пляже много времени проводишь? «Обходишь владенья свои»?

– Нет, слежу, чтобы стекла не растаскивали. Ставлю таблички, рассказываю. Никто же не читает вывесок, – тут он выразительно посмотрел на меня. – Так что не знают, что стекла отсюда брать нельзя. Некоторые карманы битком набивают, представляешь.

Я покраснела и кивнула.

Он вздохнул и посмотрел куда-то вдаль – туда, где над волнами зависали в воздухе чайки.

– Знаешь, мой дедушка сделал огромное и важное дело, и мне очень хочется, чтобы оно не исчезло.

Мы стояли рядом и смотрели на океан – как он накатывает волнами на берег, как шуршит мелкими стеклышками. Я тихо засунула руку в карман и вытряхнула все, что там было. Сзади раздавался тихий Катин голосок – она прибежала к нам, и теперь пела песенку, скручивая в кольцо длинную зеленую водоросль.

– Ты чего делаешь? – спросила я ее, обернувшись. Катька подняла голову.

– Морского змея. Он будет сидеть здесь и защищать свои красивые стекла. Чтобы никто их не унес.

Степа проводил нас до дороги, и мы все еще раз глянули на поблескивающий разноцветными зернышками берег.

– У тебя все волосы в соли, – тихо сказал он мне.

– Это запасы, я ведь отправляюсь вглубь острова, – ответила я, тоже тихо.

– Вяленые хвосты и просоленные волосы – с тобой не пропадешь! – расхохотался Степа. И добавил: – Приезжайте еще.

Я кивнула. Катя подпрыгнула на месте и помахала ладошкой морскому царю.

Длинная зеленая водоросль, уложив кольцами свое трубчатое тело, выставила вперед корни-усищи и угрожающе замерла среди камней.